

*Монтегю Родсу Джеймсу, члену ордена Заслуг,
в знак признательности
QUIS EST ISTE QUI VENIT?¹*

¹ Кто это, кто идет? (*лат.*)

Доктор Марсель Вайнграу, президент Института археологии Санта-Фе, медленно положила руки на глянцевую поверхность стола. Потом так же медленно потянулась к тонкой коричневой папке, сомкнула на ней пальцы с изысканным маникюром и придвинула ее к себе. Нора Келли отметила, что даже самые простые действия этой женщины выглядят заранее продуманными. Впрочем, за время президентства Вайнграу Нора успела привыкнуть к этой манере и убедиться, что ее не следует воспринимать как обнадеживающий или тревожный сигнал — по крайней мере, не следует так воспринимать всегда.

Вайнграу посмотрела на Нору с широкой доброжелательной улыбкой:

— Я вызвала вас, потому что нам представилась великолепная возможность. Интереснейший новый проект — более того, уникальный. Мы с Коннором хотели бы, чтобы вы его возглавили.

У Нору камень упал с души. Она понятия не имела, зачем ее с утра вызвали в кабинет директора. В октябре обещанное ей повышение получил Коннор Дигби (сейчас он сидел рядом), и с тех пор между Норой и Вайнграу установились строго формальные, сдержанные отношения. Нора и Дигби работали в смежных

кабинетах, и хотя он был хорошим археологом и приятным, пусть и не слишком интересным мужчиной, она чувствовала себя неловко рядом с коллегой, неожиданно ставшим ее начальником. Дигби повысили полгода назад, и все это время Нора старалась с головой уйти в работу, безуспешно борясь с горьким ощущением, что ее предали.

— Конечно, не хочется поднимать неудобную тему, — продолжила Вайнграу. — Но я понимаю, как вы были разочарованы, когда старшим археологом назначили не вас. Вы отлично потрудились на благо института и сделали нам прекрасную рекламу. Между прочим, именно благодаря ей нам теперь выпал такой прекрасный шанс.

Вайнграу трижды стукнула красным ногтем по папке.

— Спасибо, — ответила Нора.

— Пожалуй, этот проект несколько отличается от тех, которыми мы обычно занимаемся, однако он полностью укладывается в рамки археологии.

Нора ждала продолжения. И похвалы, и бодрый тон — все это совсем не похоже на Вайнграу.

— Вы помогли добыть сокровища пика Викторио, и ваши успехи привлекли внимание очень известного бизнесмена, — пожалуй, можно назвать его потенциальным спонсором. Он движущая сила этого увлекательного проекта.

Тут Нора не на шутку встревожилась. Уж слишком Вайнграу старается, к чему бы это?

— Его фамилия Таппан. Лукас Таппан. Возможно, вы о нем слышали?

Нора задумалась.

— Это он создал частную космическую компанию? Кажется, «Икар»?

— Совершенно верно. Таппан больше всего известен как основатель «Космических систем „Икар“», но его главный интерес — ветровая энергетика. Космические программы для Таппана — занятие дополнительное. Должна сказать, все его бизнес-инициативы очень достойные. К тому же он весьма обеспеченный человек. — Вайнграу снова широко улыбнулась.

Нора кивнула. «Обеспеченный человек» — это слабо сказано. Таппан миллиардер.

— Мистер Таппан не просто обратился к нам с весьма любопытным предложением, он пообещал грант. Мы с Коннором все обсудили и уже получили одобрение совета попечителей.

Тут Нора насторожилась еще больше. Обычно совет попечителей института не занимается утверждением проектов. И почему Нора раньше ничего не слышала об этом предложении?

— Пусть Коннор введет вас в курс дела, — завершила свою речь президент.

— Разумеется. — Дигби повернулся к Норе. Он нервничал гораздо сильнее, чем невозмутимая Вайнграу. — Э-э-э... вам знакомо название Розуэлл?

Нора подумала, что ослышалась. Она удивленно посмотрела на Дигби.

— Розуэлл, — повторил он. — Далеко в пустыне, к северу от...

— Вы про место, где якобы произошло крушение НЛО? — перебила Нора.

— Да, именно так, — подтвердил Дигби и, прежде чем Нора успела заговорить, торопливо продолжил: — Вкратце изложу факты. В тысяча девятьсот сорок седьмом владелец ранчо, расположенного к северо-востоку от Розуэлла, штат Нью-Мексико, обнаружил необычные обломки на участке земли, который он арендо-

вал у Бюро по управлению земельными ресурсами. Приехали военные, провели расследование и восьмого июля выпустили пресс-релиз, в котором сообщали, что разведотдел Пятисот девятого авиаполка нашел разбившуюся летающую тарелку. Но уже два часа спустя заявление поспешили исправить: теперь военные утверждали, что упал метеозонд. Только годы спустя исследователи начали докапываться до правды: в неопознанный летающий объект, судя по всему следивший за американскими ядерными испытаниями, ударила молния, и он потерпел крушение. Правительство вывезло то, что осталось от космического корабля, и, возможно, несколько тел пришельцев, а затем предприняло огромные усилия, чтобы скрыть случившееся.

Все это Дигби выпалил на одном дыхании.

Он уже молчал, а Нора продолжала растерянно смотреть на него. Почему Дигби излагает эту бредовую теорию так, будто не сомневается в ее истинности?

— Мистер Таппан тщательно подготовил для нас проект, к тому же он намерен полностью профинансировать свою инициативу. Хочет провести раскопки на месте Розуэлльского инцидента. Профессиональные раскопки, по всем правилам археологической науки.

— Это и есть интереснейший новый проект, который вы хотите мне поручить?

Дигби нервно улыбнулся:

— Верно. В вашем распоряжении будет команда, оборудование и финансирование, необходимые для того, чтобы работа соответствовала высочайшим профессиональным стандартам.

Нора по-прежнему молча смотрела на Дигби, и тот испуганно примолк. Достав из кармана рубашки ка-

рандаш, старший археолог принялся нервно вертеть его в пальцах.

Наконец Нора обратилась к Вайнграу:

— Это что, розыгрыш?

— Конечно нет, — ответила президент. — Мы все-сторонне рассмотрели проект, совет попечителей его одобрил. Некий объект действительно потерпел там крушение. А какой именно, мы не знаем.

— Скажите, что пошутили.

— Пожалуйста, не спешите с выводами, Нора. Мы не поддерживаем уфологические теории. Мы согласились провести профессиональные раскопки на месте крушения, не более того.

— При всем уважении, доктор Вайнграу, вы поддерживаете эти теории уже одним своим согласием. Ведь историю про крушение НЛО давным-давно опровергли!

— Думающие люди с вами не согласятся. Мы ничего не знаем наверняка. Как сказал Коннор, есть доказательства того, что правительство стремилось скрыть произошедшее. Мистер Таппан тщательно изучил этот инцидент и обнаружил новую информацию, подтверждающую, что в районе крушения было обнаружено инопланетное оборудование и, возможно, даже останки.

— В смысле, тела пришельцев? Извините, но неужели вы на полном серьезе намерены задействовать институт в чем-то настолько... бульварном?

— Уже задействовали, — ответила Вайнграу, и в ее голосе зазвучали резкие нотки. — Вопрос решен. И мне категорически не нравится ваш тон. Я была с вами терпелива, Нора. Очень терпелива — даже несмотря на то, что дедлайн проекта в Цанкави давно прошел, а работам конца-края не видно.

Нора не верила ушам.

— Полагаю, Таппан не только согласился финансировать раскопки, но и пообещал институту солидный куш? Я угадала?

— Мы получили весьма щедрое пожертвование, но согласились не поэтому. Речь идет о самой настоящей нераскрытой тайне. Если благодаря археологической науке нам удастся пролить на нее свет, ничего предосудительного я в этом не вижу. Между прочим, это уникальный шанс добавить новое достижение в ваше резюме и сделать себе имя.

— И речи быть не может! — выпалила Нора.

— Отрицать существование неизведанного — такая же опасная крайность, как и продвигать подобные теории.

Нора попыталась взглянуть на ситуацию глазами президента, однако поставить себя на место Вайнграу не сумела.

— Простите, но я отказываюсь.

Вайнграу устремила на нее пристальный взгляд:

— Похоже, у вас создалось неверное впечатление. Вашего мнения мы не спрашиваем. Проект одобрен, руководить им будете вы, и точка.

— Нет, так нельзя, — возразила Нора, стараясь сдерживать гнев. — Когда решался этот вопрос, со мной никто не консультировался, а ведь меня должны были поставить в известность. Я сейчас занята в очень важном проекте, а отложить его пришлось из-за той истории с пиком Викторию, и моей вины тут нет. Вы не имеете права вот так, без предупреждения, сваливать на меня подобные дела. Я заслуживаю, чтобы со мной общались как с профессионалом, но с тех пор, как вы стали президентом, я этого не наблюдаю, и вот очередной пример. Из-за этого проекта институт станет

посмешищем для всего археологического сообщества. Имя я себе таким образом не сделаю — наоборот, поставлю под угрозу карьеру. Я отказываюсь в этом участвовать.

— Вы слышали, что сказала доктор Вайнграу! — тонким голоском выпалил Дигби. — Это вопрос решенный.

Нора смерила его ледяным взглядом и снова повернулась к президенту. Это требование стало последней каплей.

— У меня идея: отправьте на раскопки своего подпевалу.

— Ваши выпады неуместны и к тому же оскорбительны.

— Пожалуй, вы правы. Пусть Дигби говорит сам за себя. — Нора повернулась к нему: — Коннор, почему вы не хотите руководить этим проектом?

— Потому что... — Дигби запнулся. — Мистер Таппан выразил желание, чтобы им занимались именно вы.

— Неужели? — холодно произнесла Нора. — Тогда будьте добры, передайте Таппану, что мне недосуг.

В кабинете повисла напряженная пауза. Наконец Вайнграу спросила:

— Нора, это ваше окончательное решение?

— Да.

— В таком случае идите к себе в кабинет, соберите личные вещи, приведите документы в порядок и покиньте институт.

Нора глубоко вздохнула. Недовольство вырвалось наружу так внезапно, что это стало для нее почти такой же неожиданностью, как и для Вайнграу. Но сказанного не воротишь — а может, оно и к лучшему. Нора вынуждена была честно признаться себе, что в последнее время прямо-таки искала повод уйти. Можно

сказать, Вайнграу преподнесла ей подарок. Если президент погубит репутацию института, по крайней мере на Норе это не отразится.

— Другими словами, вы меня принудительно увольняете, — проговорила она.

— Если по пути к выходу занесете нам заявление об уходе, обойдемся без принудительного увольнения. Будем считать, что вы ушли по собственному желанию.

— Нет.

— Что значит — нет?

— Хотите меня уволить — увольняйте.

Потом Нора обратилась к Дигби:

— Удачи. Она вам понадобится.

С этими словами Нора встала и покинула кабинет.

Полтора часа спустя Нора с коробкой и рюкзаком вышла через главную дверь института на яркое апрельское солнце и зашагала к машине. Постепенно ее гнев остыл, уступив место горьким сожалениям и сомнениям. Если бы Нора вела себя по-другому, если бы она не спорила так ожесточенно, если бы просто ответила, что ей нужно подумать, если бы не назвала проект бульварным, а Дигби — подпевалой... может, она бы как-нибудь выкрутилась и свалила эту работу на Дигби. А уволиться по собственному желанию ей не позволило исключительно упрямство. При нынешней ситуации на рынке вакансий для ученых и без того трудно найти новое место, а после увольнения... О чем Нора только думала? И все-таки после столь категоричного отказа уволиться самой — нет, такого унижения Нора не вынесла бы.

А еще ее беспокоила судьба брата: он ведь тоже работает в институте. Как только Скип узнает, что Нору уволили, сам уйдет в знак протеста. А ему будет труднее устроиться, чем ей, ведь он не использовал по назначению свой диплом физика, полученный в Стэнфордском университете. Много ли в Санта-Фе рабочих мест для кураторов коллекций? Но даже если Скип не уйдет, Вайнграу может уволить его просто назло Норе.

А той совсем не хочется, чтобы брат опять рухнул в черную бездну, из которой выкарабкался несколько лет назад.

На парковке стоял автомобиль со включенным двигателем, преграждая путь к ее машине. Когда Нора обходила препятствие, стараясь не уронить свои вещи, из автомобиля вышел мужчина.

— Доктор Келли?

Она остановилась:

— Да.

— Можно с вами поговорить?

— Извините, — ответила Нора. — У меня нет времени, надо ехать.

Чего бы ни хотел этот человек, зачем бы он ни прибыл в институт, теперь ее это не волнует. Нора продолжила путь.

— Дайте помогу донести коробку, — предложил мужчина, догоняя.

— Нет, спасибо, — буркнула Нора.

Подойдя к машине, она с трудом вытащила ключ, открыла дверцу и бросила на заднее сиденье коробку, а вслед за ней рюкзак. Захлопнув дверцу, Нора заметила, что мужчина приблизился и теперь стоит за спиной.

Игнорируя незнакомца, Нора села за руль. Но мужчина положил руку на дверцу, не дав Норе захлопнуть ее у него перед носом.

— Насколько понимаю, вы уволились? — спросил он.

Сбитая с толку, Нора застыла. Неужели о ее уходе уже известно? Она ведь никому не говорила, даже Скипу.

— Вы кто?

Мужчина улыбнулся:

— Лукас Таппан.

И протянул Норе руку.

Она уставилась на незнакомца, впервые разглядев его как следует. Примерно ее возраста, лет тридцати пяти или немного постарше, одет в льняной пиджак, черную ковбойскую рубашку из кожи ягненка, джинсы и замшевые кроссовки «Ланвин». Волосы черные, вьющиеся, глаза серые, зубы белоснежные, ямочка на подбородке, и на щеках тоже ямочки. Норе сразу не понравился и он сам, и эта его самодовольная манера, говорившая: «Денег у меня столько, что не истратить, но я все такой же простой парень».

— Уберите руку, или полицию вызову.

Таппан послушался. Нора захлопнула дверцу и сунула ключ в замок зажигания. Двигатель завелся, и Нора стала выезжать с парковки задом. При этом она пережала педаль газа, и машину занесло на гравии.

— Рад, что вы уволились, — заявил Таппан, стараясь говорить погромче, чтобы было слышно через окна машины. — Работать будет проще.

Нора нажала на тормоз и опустила стекло.

— Что?

— Я надеялся, что вы именно так и поступите. Откровенно говоря, неохота иметь дело с этой дамочкой, Вайнграу.

— Надеялись? Что за ерунда?

— Может, все-таки поговорим? Хотя бы пять минут?

Нора смотрела на него во все глаза.

— Я занята.

— А по-моему, вы совершенно свободны. Вы же теперь безработная.

— Между прочим, из-за вас. Вам говорили, что вы козел? И с головой не в порядке. Инопланетяне! Розуэлл! Чушь, да и только!

Гнев Норы снова перехлестнул через край.

— Хорошо, хорошо. Все это я уже слышал, причем некоторые выражались похуже вас. Уделите мне пять минут. Ну пожалуйста.

Нора уже собралась уезжать, но вдруг остановилась. Силы внезапно покинули ее, будто вместе с гневом она выплеснула всю свою энергию. Неужели предыдущие два часа ей не приснились? Ведь еще утром она сидела у себя в кабинете и трудилась над отчетом о раскопках в Цанкави, а теперь у нее ни кабинета, ни работы — осталась только пара сожженных мостов, дымящихся в зеркале заднего вида.

— Ну ладно, так и быть. Пять минут.

Нора ждала, сидя за рулем и скрестив руки на груди.

— Вам не кажется, что разговаривать через окно машины неудобно? Я хочу вам кое-что показать.

Заглушив голос рассудка, Нора вернулась на свое парковочное место и вышла из машины, затем последовала за Таппаном к его транспортному средству. Светло-голубая «тесла». Кто бы сомневался!

— Будьте добры, сядьте на переднее сиденье.

Нора подчинилась и ощутила под собой гладкую белую кожу. На приборной панели из блестящей твердой древесины и матового никеля красовался большой компьютерный экран.

Когда Нора захлопнула дверцу, Таппан нажал на кнопку, и окна волшебным образом потемнели. Затем он достал откуда-то снизу внушительный, свернутый в трубочку лист и принялся его разворачивать.

— Взгляните.

Он держал бумагу так, чтобы Норе было хорошо видно. Она сразу поняла, что перед ней.

— Это результаты георадарной съемки... — начал Таппан.

— Я поняла, — нетерпеливо перебила Нора.

— Вот и хорошо. Взгляните на этот участок. Здесь наша цель — говорят, именно сюда упал НЛО. Что вы видите?

Нора всмотрелась в серые разводы на снимке. Да, сразу бросается в глаза: на этом месте что-то случилось.

— Судите сами: могут ли такие следы остаться после крушения метеозонда?

Нора еще сильнее напрягла глаза. Она с трудом разглядела размытое изображение глубокой колеи в песке, а рядом — обширное поле других следов произошедшего.

— Нет, непохоже, — признала Нора.

— Вот именно. Обратите внимание, сколько вокруг старых следов землеройной техники и других машин. Георадар также обнаружил две едва различимые дороги, идущие от места предполагаемого крушения, и еще одну — вокруг него. В определенный период времени движение здесь было активным. Это наводит на мысли, не правда ли?

— А объект не маловат для летающей тарелки? Борозда совсем неширокая. Упасть могло что угодно: ракета, маломестный самолет, даже метеорит. Не вижу никаких доказательств падения НЛО.

— Дело в том, что случившееся нельзя объяснить крушением метеозонда или аэростата для наблюдения за ядерными испытаниями. Взгляните, вот здесь и здесь верхний слой почвы перемещен и разровнен,

чтобы скрыть эпицентр и следы вокруг. Не слишком ли большие усилия, чтобы утаить крушение метеозонда? Это сколько же земли надо было переверотить!

Нора продолжала изучать снимок. Действительно, вокруг эпицентра много следов интенсивной деятельности.

Таппан улыбнулся. Он достал еще один лист и развернул. Это явно показания магнитометра — инструмента, позволяющего археологам определить магнитные свойства почвы и понять, что скрывается под ней. В эпицентре и вокруг него Нора заметила темные пятна — различные аномалии. Место предполагаемого крушения — едва заметную борозду — тоже окружал смутный контур.

— Все эти кляксы — то, что мы, непрофессионалы, называем закопухами, — произнес Таппан. — И в ходе раскопок вы с ними разберетесь.

— Там может оказаться что угодно, — ответила Нора. — Камни, консервные банки, любой мусор.

Таппан постучал по бумаге пальцем.

— Возможно, однако результаты исследований доказывают одно: правительство солгало. Не было ни метеозонда, ни аэростата, тайно следившего за ядерными испытаниями. Вопрос в том, почему правительство пошло на обман.

Теперь серые глаза Таппана пристально смотрели на Нору. Вопрос закономерный.

— И оно продолжает лгать, — заметил Таппан. — Несколько лет назад правительством якобы были рассекречены все документы об НЛО. Как вам наверняка известно, некоторые материалы производят сильное впечатление: тут и видео объектов, записанное летчиками-истребителями, и много чего другого. Но еще